

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Кочевнический мятеж (Отрывки)

Ферал Фавн

Ферал Фавн
Кочевнический мятеж (Отрывки)

Сохранено 9 мая 2012 года из primitiv.anho.org

Оригинал — www.geocities.com

Перевод — semixhalf

ru.theanarchistlibrary.org

Оглавление

**	6
**	8
**	10
**	12
**	15

Повстанческие преступники сознательно стремятся увеличить силу своей самоорганизации для оппозиции обществу. Возможность этого требует ума и мужества, и способности становиться невидимым. Таким образом, повстанческие преступники обычно живут как бродяги, путешествуя, но никогда не засиживаясь на одном месте и не становясь определяемыми. Их жизнь, как также и их незаконная деятельность, являются нападениями на общество.

Фермеры владеют землей и работают на ней. Владение и работа — основные виды фермерской деятельности. Кочевники пересекают пространство и преобразуют его посредством игры: движение и игра — это основные виды кочевнической деятельности. Фермеры нуждаются в обычаях, ритуалах, слаженности и единстве. Кочевники ломают обычаи, непостоянны и изменчивы. Фермеры нуждаются в порядке. Кочевники создают хаос.

Фермерство — основа трудовой этики, потому что жизнь фермера создана для нее посредством фермерской работы. Фермер не может создать ничего, что не соответствовало бы необходимости фермерской работы, потому что, в таком случае, ферма умирает и фермер теряет возможность выжить. Время (устойчивая и стандартизированная мера движения) имеет для фермера важное значение, потому что его движение в пространстве — это, по существу, не движение в пространстве, а работа на земле. Его жизнь основана на порядке, верховенстве измеренных циклов.

для установления прочных связей. Но разве это верно для повстанческих преступников? Нет, никогда не пребывать в одном месте долгое время. Повстанческие преступники не хотят быть интегрированными в криминальную субкультуру, как и в мейнстримовую культуру или любую другую альтернативную субкультуру.

Кочевничество, по крайней мере, имеет важное значение для автономии. Отказ от постоянства... отказ от дома. Когда пространство и время официально господствуют с помощью отношений, составляющих социальный контекст, автономия в ней будет незаметна. Секретом этой невидимости является постоянное движение. Искать лазейки, в которых нет места господству... бросать вызов обществу своим автономным творчеством... исчезая перед тем как силы этого господства попробуют подавить ваш вызов... это сложный и опасный танец. Физическое движение не является необходимым для данной стратегии, в отличие от способности избегать ярлыков. Но физическое движение может увеличить шансы. Путешествуя в более широкой местности, у вас появляются обширные возможности в радикальной деятельности, в обнаружении лазеек, в дикой игре... В контексте подобных путешествий, постоянные самоуправляемые зоны «становятся выражением социального окружения, которое разрушает кочевническую мятежность ради использования любыми, имеющими смысл в том или ином случае, способами». При автономии не может быть никаких планов.

Повстанческая незаконность не должна быть спутана с преступностью... Профессиональные преступники используют преступления, чтобы зарабатывать на жизнь, в то время как повстанческие преступники сознательно пытаются подорвать мораль, законы и нравы общества. У умного преступника будут друзья среди исполнителей закона, потому что так ему лучше; повстанческие преступники будут отвергать подобные связи, потому что их желания — это создание жизни, не признающей закон... Любые связи с органами правосудия угрожают подобной жизни. Существует много преступников, неприятие законов которых основано на моральных принципах — обычно абстрактных концепциях «анархии» или «свободы», или «индивидуальности». Но такие преступники просто хотят заменить государственный закон на моральный. Повстанческий преступник аморален, он отвергает закон в любых его проявлениях, потому что закон ограничивает его жизнь и возможности. Повстанческий преступник может уничтожить вещь, продать ее на черном рынке, сохранить ее или отдать кому-то из друзей, он будет действовать так, как ему заблагорассудится. Он может ограбить банк и использовать деньги для осуществления своего проекта, растрачивать их со своими друзьями, отправиться в поездку или сжечь их. Но моральные преступники будут вынуждены использовать их для избранного ими дела.

Профессиональные преступники не находятся вне закона. Они с ним танцуют и используют в своих интересах. Они ломают его не из-за неповиновения, а по экономическим причинам. В рамках своей субкультуры, они имеют квази-законы и методы обеспечения их соблюдения. Но их незаконная работа лучше большинства легальных видов деятельности, поскольку содержит элемент риска, незабываемые ощущения биения сердца. Довольно мудро профессиональному преступнику находиться в одном месте,

Постоянная местность и оседлая жизнь кажутся мне все более чужими. В большинстве поселений и людей есть что-то слишком упорядоченное. Это приводит к тому, что я чувствую себя несколько сумасшедшим — я хочу обламать их. Вот почему я ценю каждого человека, который действительно от всего этого избавился, и почему я ощущаю беспокойство, когда я ощущаю себя слишком постоянным. Я начал думать о том, что я не принадлежу чему-то (не являюсь частью чего-то), и тогда я понял, что концепция принадлежности абсурдна. Мне необходимо делать каждое место, через которое я прохожу, своим, пока я нахожусь в нем.

Одна из причин избегать совершения повстанческих проектов ... с какими-то калеками ... заключается в том, что ваша радикальность будет уходить в пустую, если вы будете действовать согласно их идиотизму. Лучше игнорировать подобных идиотов и создавать проекты с теми, кто не заражен какой-либо идеологией. В таком случае наша радикальность может быть направлена на создание себя мятежниками, преобразование наших взаимодействий и нашей повседневной жизни, постепенное понимание общества, которое мы должны уничтожить для достижения своих целей. Использование нашей радикальности против легких мишеней слишком глупо. Использование радикальности для создание жизни, к которой мы стремимся, войны с властью, усиливает ее. Жестокость необходима.